

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Б.В. Емельянов¹

Уральский федеральный университет

ФЕНОМЕН ЮРИЯ КРИЖАНИЧА

Статья посвящена мировоззрению Ю. Крижанича, решению им проблем философии, логики, политики.

Ключевые слова: Крижанич, государство, всеславянский язык, мудрость, политика, церковь.

B.V. Yemelyanov

Ural Federal University

THE PHENOMENON OF YURI KRIZHANICH

The article is devoted to the Y. Krizhanich's world-view, his development of the philosophy problems, logics, politics.

Key words: Krizhanich, state, all-slavic language, wisdom, politics, church.

Юрий Крижанич по происхождению хорват. Родился в 1618 году в городе Бихч (современный Бихач) в обнищавшей дворянской семье. Окончил Загребскую католическую семинарию, после чего в 1636-1638 гг. изучал философию в Граце, а затем на средства Загребской епископии учился в Венской коллегии, а спустя год в венгер-хорватской коллегии в Болоньи. После их окончания ему в 1640 году удается поступить вольнослушателем в греческий коллегиум св. Афанасия в Риме, окончив который в конце 1641 года получает чин священника и его возводят в сан миссионера. В Граце он получает степень магистра, а осенью 1642 г. после защиты степень доктора богословия.

В 1641 году Крижанич представил префекту Конгрегации пропаганды святой веры записку с подробным обоснованием своей миссионерской миссии в Московии, которая предусматривала распространение грамотности, борьбу с клеветой против католической веры, перевод и исправление церковных книг. Идеи Крижанича получили одобрение, но его отправили не в Москву, а в Смоленскую епархию. Лишь в 1647 г. Крижаничу впервые в качестве переводчика польской дипломатической миссии удается побывать в Москве, встретиться с патриархом Иосифом.

Осуществить свою миссию Крижаничу удалось лишь в 1659 г., когда он был принят в Москве на «вечную» службу. В одной из записок на имя царя он предполагал написать труды по истории «словенской», составить реестр книг царской библиотеки, перевести на русский язык иностранные книги политического содержания, дать обзор сочинений и летописей, в которых определяется место Москвы во всемирной истории, сверить и издать церковные книги, защитить Москву от обвинений польских авторов в «тирании» по отношению к Украине. Работая в трех приказах: Большого двора, Посольском и Лифляндских дел, Крижанич познакомился с боярами А.С. Матвеевым и Б.И. Морозовым,

---

¹ Емельянов Борис Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры истории философии философского факультета Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Российской академии естественных наук и Московской академии гуманитарных наук.

Ф.М. Ртищевым, Симеоном Полоцким и другими известными деятелями при царском дворе. Более двух лет он провел в Москве, занимаясь в основном переводами и славянским языкознанием. 7 января 1661 года его «по государеву указу» без суда и следствия отправили в Тобольск как бы для продолжения служебной деятельности с большим жалованием. Причина царской немилости так и невыяснена.

В Тобольске Крижанич провел 15 лет. После смерти царя Алексея Михайловича ему разрешили вернуться в Москву, но на его просьбу выехать за границу царь наложил отрицательную резолюцию и приказал «быть в Посольском приказе в переводчиках». Только через два года вместе с датским посольством ему удалось покинуть Москву. Обосновавшись в Вильно, Крижанич вступил в доминиканский орден, приняв имя Августин, и стал просить разрешения вернуться в Рим. В Вильно он написал на латинском языке «Историю Сибири» быстро распространившуюся в европейских странах. В 1682 году Крижаничу разрешили уехать в Рим. Оказавшись в Вене он добровольно вступил в армию польского короля Яна Собеского оборонявшую ее от турецких захватчиков и 2 сентября 1683 года «пал в сражении».

Ю. Крижанич был образованнейшим для своего времени человеком, знал помимо русского несколько европейских языков, ему были известны философские и богословские труды древности и нового времени, в своих работах он цитирует Гомера, Платона, Аристотеля, Цицерона, Макиавелли и других. Оценивая труды Ю. Крижанича, академик В.И. Пичета пишет: «Это какой-то энциклопедист: он и историк и философ, богослов и юрист, экономист и политик, теоретик государственного права и практический советчик по вопросам внутренней и внешней политики. никоим образом нельзя считать Крижанича поверхностным дилетантом. Наоборот, все вопросы, которых он касался, обнаруживают большую осведомленность автора, его глубокий критический и в то же время философски-обобщающий ум» [Пичета, 1912, с. 13].

Две идеи реализовал Крижанич в своих трудах: идею объединения православной и католической церковью и идею национального возрождения славянства. Им в той или иной мере посвящены его работы, большая часть которых была написана в Тобольске. Наиболее интересные из них – «Политика» (1663-1666), «Славянская грамматика» (1664-1665), «О светлом крещении» (1668-1669), «Толкование исторических пророчеств» (1664), «Обличение на Соловецкую челобитную» (1675), «De providential Dei» (1666). В них он затрагивает широкий круг проблем: вероисповедания, языкознания, политики, философии, экономики, истории и других.

Мировоззренческой основой решения этих проблем была религиозная философия, ориентированная, однако, социально, то есть связанная с жизнью во всем ее многообразии, помогающая в ее проблемах ориентироваться. «Философию разные [люди] определяют различно. Одни говорят, что философия есть познание самых великих и самых выдающихся вещей. Другие говорят, что философия – это размышление о смерти. Каждый по-своему. Я же отдаю предпочтение пониманию тех, которые говорят, что философия это опытность правильного суждения о вещах. То есть философия не есть какое-нибудь удивительное искусство, относящееся к таинственным (непостижимым вещам), направленное на достижение какой-либо материальной выгоды. Философия – это основательное, некое умелое и упорядоченное рассмотрение вещей, на основе которого можно правильно судить о житейских делах. Так вот я выражаю свою признательность философии за то, что она меня научила более или менее правильно различать причины человеческих дел и на основании этих причин выносить правильное суждение о вещах» [Крижанич, 1958, с. 173].

Философия одна из трех важнейших для человека наук. На первом месте у Крижанича стоит механика, помогающая решать проблемы ремесла, земледелия, торговли. На втором – математика, которая через арифметику, геометрию и астрономию также помогает жизненным потребностям человека. А третья, не менее важная, – философия, которая имеет в своем составе логику, физику и этику. Каждая в свою очередь состоит из разных дисциплин. Так в логику входит грамматика, диалектика, риторика и поэтика; физика

отвечает за «врачевание и изучение разных тел: руд, камней, деревьев, трав, животных и всех прочих видимых вещей»; в этику входит идиоэтика (этика личных отношений), экономика и политика.

Крижанич различает мудрость, знание и философию, посвящая им специальный раздел в своей «Политике». В его представлении «мудростью называется знание наиважнейших и наивысших вещей. А именно: о Боге, о небе, о земле, о человеческих нравах, о законопорядке и обо всяких великих, господских, премного важных и необходимых вещах» [Крижанич, 1997, с.140]. «Знание – это понимание причин вещей, и знать – это [значит] понять причины вещи. А кто не знает причин, не знает и самой вещи» [Крижанич, 1997, с. 141]. Крижанич считает, что «философией или мудролюбием» правильно называть «заботой о мудрости» и «желанием мудрости». В этом смысле философ – это «рачитель мудрости» [Крижанич, 1997, с. 141]. По Крижаничу «философствовать или мудрствовать [это] не что иное, как думать о причинах всяких вещей и выяснить, отчего, из чего, каким образом и для чего происходит то или это. Всякий разумных муж должен быть философом в тех делах, которыми он занимается, особенно [если он] политик или какой-либо начальник. Если начальник хочет верно судить о вещах, он действительно должен понять причины многих и премногих вещей. Ибо никто не судит верно о какой-либо вещи, если не знает, от какого корня и вершины она происходит или отчего, из чего, как и для чего она сотворена» [Крижанич, 1997, с. 143].

Причины делятся на главные, основополагающие (творец, материя, форма, цель) и второстепенные (орудия, условия). Разбирая их содержательное наполнение, он поясняет, что «творящая причина» – это та, «что творит, делает, создает, порождает»; «материальная причина» – это та «из чего что-либо состоит»; «формальная причина» – это «вид или то качество, благодаря которым всякая вещь является самою собой и без которого [она] не может существовать»; наконец, «конечная причина» – это та, «ради чего что-либо существует». Свое содержание у второстепенных причин: «производящая причина – это всякое орудие, посуда, с помощью которых что-либо производится»; «содействующая причина – та, что облегчает, дает повод или является условием для создания чего-либо» [Крижанич, 1997, с. 142]. Причина связана со следствием и определяет его, «а [там], где причина будет невидима», человек «познает ее через следствие».

Как религиозный мыслитель Ю. Крижанич во многих своих работах, в том числе в «Толковании исторических пророчеств» и «О промысле Божиим» говорит о промысле божьем как причине исторических событий, поскольку «промысел Божий есть начало всех вещей, первая и господствующая первопричина, располагающая и управляющая всеми человеческими вещами» [Мордухович, 1963, с. 62]. Исследовав «каким образом бог один народ низводит, а другой возвышает, одни государства мира со временем разрушает, а другие учреждает», Крижанич приходит к выводу, что причину этому необходимо искать в деятельности человека. Бог создал человека, выделив его из природы тем, что дал ему разум и руки, которые создали орудия труда, дающие человеку возможность удовлетворять свои потребности. Бог наделил человека также и свободой воли, способностью самому принимать решения. И в зависимости от того, насколько деятельность человека добродетельна, награждает его, например богатством и т.д., или наказывает, например бедностью, болезнями и т.д.

Отталкиваясь от этих общих рассуждений, Крижанич специально исследует судьбу русского народа и его государство и приходит к выводу, что многие его беды зависят от грехов, присущих русскому народу. Сами грехи он делит на «сознательные», им подвержены как простые люди, так и цари (богохульство, неповиновение, гордость, убийство, тирания и т.п.) и «несознанные» (вера в астрологию и лжепророчества, симония, алчность правителей, церковный раздор и т.п.). После подробного анализа этих грехов мыслитель заключает: «Итак, да слышит сие царь и знает, да слышат и знают иерархи, князья и весь народ русский. Сие глаголет вам правый разум: “Доколе останутся у вас грехи, народные и несознанные, никогда не одержите решительных побед, никогда не восстановите доброй славы, никогда не

будете свободны от выкупов, которых требуют от вас скифы”. А что будет далее, если не образуметься, – Господь знает» [Крижанич, 1860, с. 56].

Главным несознанным грехом по мнению Крижанича является раздор между католической и православной церковью. Он «*шире всех разлит в мире, и длится долее всякой ереси, то есть за восемьсот уже лет (и посему совратил людей больше, чем всякая другая ересь)*» [Крижанич, 1860, с. 118]. Этот грех сам по себе исправиться не может, поэтому, по его мнению, способствовать унии церквей должен русский царь.

Установление союза православной и католической церкви – дело духовное, не предполагающее подчинения светской власти славян папе или правителям католических европейских государств. Хотя Крижанич и был сторонником единения церквей на основе «исторического» христианства католицизма, его он не прославлял, на православие не нападал, а если последнее и критиковал, то только затем, чтобы очистить его от недостатков. Как славянин он ратовал за единение и расцвет славянских народов, укрепление их суверенитета вокруг русского царя. Чтобы помочь этому единению, Крижанич предпринимает попытку создать единый славянский язык. Занимаясь переводческой деятельностью в Москве, он пишет работу «Объяснение выводно о письме словесном», в которой «все без мала объяснено, что к словесному правописанию относится, насколько я мог найти и рассудить... Составление этого писания дается не догматически, или, попросту говоря, по-учительски, но с критикой, с рассуждением, с подробным объяснением. Можно было бы, конечно, и кратко изложить это дело: просто дать правила, требующие с повелением – одно пишете так, а другое – иначе. Но так как грамматика русская никогда от своего возникновения не подвергалась еще рассмотрению (разве только единым Смотрецким!), а с течением времени она многими и различными способами изменяется, то и появляется потребность все эти превращения изучить: от кого, как и почему это изменение учинилось...» [Пушкарев, 1964, с. 93]. Свою задачу Крижанич видел в выяснении исторического изменения содержания славянских языков, внешнего влияния на них, особенно со стороны греческого языка, создание единой грамматики. Такую «Грамматику» он написал уже в Тобольске, дополнив ее еще одной работой – «Грамматично изказание об руском езику» (1665). В основе создаваемого им всеславянского языка три составляющих: церковнославянский язык, разговорный русский и его родной – хорватский. Там, где было необходимо, он дополнил его украинскими, белорусскими и польскими словами. Если каких-то слов не хватало, Крижанич придумывал новообразования. К примеру, складики – компаньоны, самовладство – неограниченное самодержавие, чужебесие – излишнее доверие к иностранцам и др. Лексика нового языка – русская, грамматика в основном хорватская.

После создания всеславянского языка Крижанич предполагал написать «всеславянскую историю», многие эпизоды которой он в своих работах воспроизвел. На новом всеславянском языке он написал самую известную свою работу «Политику» («Политичны думы», «Размышления о народе», «Разговоры об владетельству»), состоящую из тех частей: «О благе», «О силе», «О мудрости». Уделив в ней особое внимание «столпам и опорам» русского царства, Крижанич пишет в предисловии: «В этих книгах переведены беседы и наставления некоторых знаменитых писателей, писавших о политических делах (то есть о царских, государственных и народных заботах и промыслах)... Еще и из разных других книг здесь выписано о том, что подобает для соблюдения чести царского имени и величества. Каково мнение других народов об этом славном царстве. Что в своих книгах о нем пишут. Что хвалят и чего не хвалят и как нам понимать их обвинения и им отвечать, если выпадает случай, во время посольства или еще где... Потому здесь говорится о торговле, о рукодельных промыслах, о земледелии или о пахоте и обо всяких промыслах, что служат обогащению государственной казны и благоденствию народа. Об укреплении царства, об умножении сил и обо всяких ратных промыслах. О соблюдении чести и достоинства – то, что непременно надо знать, но, как мне кажется, доселе никогда не говорилось. О законах и обычаях, и о законопорядке: как он со временем бывает нарушен. Как хорошие порядки беречь, а дурные искоренять» [Крижанич, 1997, с. 17-18].

Свое намерение Крижанич выполнил, обратив особое внимание на государственное устройство русского народа и на его судьбу. Основных посылок его размышлений две: 1. «Честь, слава, долг и обязанность короля – сделать свой народ счастливым. Ведь не королевства для королей, а короли для королевства созданы». 2. «Где законы хорошие – там и подданные довольны, и чужеземцы хотят туда прийти. А где законы жестокие – там свои собственные подданные жаждут перемены правления и часто изменяют, если могут, а чужеземцы боятся приходиться» [Крижанич, 1997, с. 31].

Помимо хорошего законодательства король должен заботиться о процветании своего государства: для этого оно должно быть богато и многочисленно. В таком королевстве «король не должен быть бедным». И если он хочет разбогатеть, «он должен сперва позаботиться, чтобы в королевстве было изобилие всякой всячины и дешевизна. А этого король может достичь (насколько это возможно в его державе), если добьется, чтобы люди со всем тщанием и радением стали заниматься земледелием, ремеслом, торговлей и народным хозяйством» [Крижанич, 1997, с. 32].

Богатство только тогда полезно, когда государство имеет «наилучшее» правление. Крижанич рассматривает несколько форм правления: аристократическое «боярское правление», возвышающее немногих, демократическое «общевладство», ведущее к анархии, и приходит к выводу, что лучшей формой является «самовладство» или монархия, «ибо, во-первых, при самовладстве лучше, слышь, соблюдается всеобщая справедливость. Во-вторых, потому что при нем легче и лучше сохраняется покой и согласие в народе. В-третьих, потому что этот способ [правления] лучше оберегает от опасностей. А четвертое, и самое главное: потому что самовладство подобно власти Божией. Ведь Бог – первый и подлинный самовладелец всего света. А всякий истинный (или полновластный) король является в своем королевстве вторым после Бога самовладцем и Божьим наместником» [Крижанич, 1997, с. 268]. Чтобы «самовладство» полностью реализовалось и не превратилось в тиранию, необходимо поддерживать его «твердыни». Их шесть: 1. «православная вера, и строгий запрет, и недопущение всяких ересей, и строгое соблюдение благочестивых законов и обрядов»; 2. «покорное повиновение подданных своим королям»; 3. «неделимость королевства и обережение от чужевладства»; 4. «закрытие рубежей»; 5. «занятость людей всех сословие и запрещение праздности и безделья»; 6. «все деяния каждого короля, то есть законослужения, пожалования и изъятия вотчин или поместий, после его смерти должны быть рассмотрены и оценены народным сеймом, и сейм должен просить нового короля исправить те законы, которые оказались бы противоречащими народному благу. И это надо сделать прежде, чем король принесет присягу. А после королевской присяги должен будет присягнуть народ» [Крижанич, 1997, с. 363-366].

Одним из условий благополучия России является ее сословное деление. В специальном разделе «О различных сословиях людей» Крижанич пишет: «Сословия и разряды людей различны и складываются в соответствии с различными обязанностями людей. Ведь никто не живет для себя, как говорит апостол, то есть никто не рожден для того, чтобы жить только для себя и заботиться только о своих удовольствиях. Но каждый человек должен делать какое-нибудь дело, которое будет полезным также и для всех людей, и зарабатывать себе на хлеб. А дело, которое кто-либо делает для общего блага и с помощью которого зарабатывает или заслуживает свой хлеб, называется “обязанностью”» [Крижанич, 1997, с. 278]. Сообразно с обязанностями существуют три сословия, каждое из которых имеет три разряда:

- церковники (епископы, священники, монахи): их обязанность молиться богу и заботиться о спасении душ.
- благородное сословие (князя, должностные лица, военачальники): их обязанность объяснять волю царя остальным сословиям и вершить правление.
- простой народ, у которого четыре разряда (люди на жаловании, торговцы, ремесленники, земледельцы): их обязанность: выполнять трудную работу и прислуживать. Среди них есть «рабы или несвободные люди», которые могут быть приравнены к дворовым

людям и земледельцам, но на практике они ниже земледельца. Это «за деньги купленные рабы». Свой голос против крепостного рабства Крижанич не поднимает, связывая его с добровольной самопродажей и свободной волей людей, полученной от бога.

В «Политике» Крижанич обозначил политическую программу преобразований, выполнение которой возвысит Россию, обогатит ее, сделает соравной или выше и сильнее европейских государств. По мнению историка С.М. Соловьева, «всякому легко может показаться, что Петр Великий в своей преобразовательной деятельности находился под влиянием этой программы. Мы далеки от мысли предполагать здесь непосредственное влияние; но сравнение программы Крижанича с деятельностью Петра очень важно: оно ясно показывает, что пути преобразования, избранные Петром, не были следствием его личного произвола, его личных взглядов, а были следствием общих взглядов тогдашних лучшей людей, тогдашних авторитетов» [Соловьев, 1989, с. 381].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Крижанич, Ю. Беседа о клевете, о злословии, лести и пустой славе // Исторический архив. – 1958. – № 1. – С. 173-176.

Крижанич, Ю. Политика / Ю. Крижанич; пер. и коммент. А. Л. Гольдберга. – М.: Новый Свет, 1997. – 527 с.

Мордухович, Л. М. Философские и социологические взгляды Юрия Крижанича // Краткие сообщ. Ин-та славяноведения АН СССР. Т. 36. Из истории межславянских связей. – М.: Наука, 1963. – С. 61-84.

Крижанич, Ю. О промысле: Сочинение того же автора, как и «Русское государство в половине XVII в.» / Сведения об открытой рукописи [и примеч.] П.А. Бессонова. – М.: В. а. п., 1860. – 129 с.

Пичета, В. И. Юрий Крижанич. Экономические и политические его взгляды / В. И. Пичета. – СПб., 1914. – 127 с.

Пушкарев, Л. Н. Юрий Крижанич. Очерк жизни и творчества / отв. ред. В. И. Буганов. – М.: Наука, 1984. – 214 с.

Соловьев, С. М. Чтения и рассказы по истории России / сост. и вступ. ст. С. С. Дмитриева; комм. С. С. Дмитриева и Л. П. Дойниковой. – М.: Правда, 1989. – 766 с.

Л.М. Мосолова¹

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

О ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ КУЛЬТУРОЛОГИИ

В статье определяются границы понятий философия культуры, культурология и культуроведение. Разъясняется трудность в понимании культуры как предмета культурологии в отличие от предметного интереса к ней других наук – философии, истории, экономики или искусствоведения. Представлены многообразные критерии изучения культуры, ее системно-целостный характер.

Ключевые слова: философия культуры, культурология, культуроведение, знания о культуре, предметное поле культурологии, надбиологические программы, многомерная модель общества, культуротворчество, Космос Культуры, мировоззренческие универсалии.

---

¹ Мосолова Любовь Михайловна, доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург.